

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

DOI: 10.15838/ptd.2026.1.141.6

УДК 332.1.14 | ББК 65.049

© Лаврик А.Д.

СНИЖЕНИЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

АРТЕМ ДМИТРИЕВИЧ ЛАВРИК

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН

Уфа, Российская Федерация

e-mail: Lavrik998@gmail.com

ORCID: 0009-0006-8323-2369

Предметом исследования являются процессы цифровой трансформации экономического пространства регионов России. Цель работы – выявление и анализ ключевых проблем реализации цифровой трансформации на региональном уровне в России и оценка ее потенциала как инструмента снижения дифференциации экономического пространства. Исследование базируется на комплексной методологии, включающей сравнительный анализ международного и российского опыта цифровизации. Применялись методы анализа нормативно-правовых актов, регулирующих цифровую экономику в Российской Федерации, обработки и интерпретации актуальных статистических данных. Проведен анализ научных публикаций по теме. Для оценки пространственных аспектов использовались подходы пространственной экономики, позволившие проанализировать уровень цифровой связности регионов и глубину региональных различий в цифровом развитии. Систематизированы теоретические подходы к пониманию цифровизации экономики. Оценен релевантный международный опыт цифровой трансформации и осуществлено его сопоставление с российской практикой, выявлены возможности адаптации. Представлены особенности и пробелы действующего правового регулирования цифровой экономики в России. Определены лучшие практики, применимые для усиления региональной политики в сфере цифровизации. Исследованы специфические проблемы цифровой трансформации на федеральном и субфедеральном уровнях, а также роль цифровых платформ и необходимость их эффективного институционального оформления. Установлено, что успешная цифровая трансформация экономики России для снижения межрегиональной дифференциации требует комплексных и

Для цитирования: Лаврик А.Д. (2026). Снижение дифференциации экономического пространства регионов на основе цифровой трансформации: теоретико-методологические и практические аспекты // Проблемы развития территорий. Т. 30. № 1. С. 90–107. DOI: 10.15838/ptd.2026.1.141.6

For citation: Lavrik A.D. (2026). Reducing the differentiation of regions' economic space based on digital transformation: Theoretical, methodological and practical aspects. *Problems of Territory's Development*, 30(1), 90–107. DOI: 10.15838/ptd.2026.1.141.6

скоординированных действий на всех уровнях управления – от федерального до муниципального. Ключевыми препятствиями, помимо несовершенства юридического регулирования, является острый дефицит квалифицированных ИТ-кадров в регионах, недостаточная цифровая инфраструктура и ограниченность финансовых ресурсов региональных бюджетов. В связи с этим необходимы разработка и внедрение единого, непротиворечивого законодательства в сфере цифровой экономики, усиление мотивации и компетенций региональных и местных властей, обеспечение адресной поддержки малого и среднего бизнеса в рамках цифровизации, реализация программ по повышению цифровой грамотности населения и уровня цифровой зрелости территории в целом.

Цифровая экономика, экономическое пространство, регион, цифровое законодательство, цифровые платформы.

Введение

Последние тенденции, характеризующие глобализацию и процессы взаимодействия регионов на новом уровне, требуют пересмотра традиционных материальных факторов в виде логистики или финансов. Так, фокус исследования выходит на нематериальные активы, такие как сбор, обработка информации и опыт взаимодействия регионов.

Цифровая трансформация в государственных секторах стала глобальным явлением. Россия, согласно исследованиям Всемирной организации интеллектуальной собственности¹ (WIPO) на основе анализа данных 248 стран, заняла 59 место в индексе глобальных инноваций на 2024 год. Несмотря на то, что индекс концентрируется на показателях инновационности, он также дает представления о других сторонах процесса. В частности, упор сделан на показатели, характеризующие качество государственной среды (126), ведение бизнеса (53), развитие инфраструктуры (76), развитость рынка (57), человеческие ресурсы (39), формирование и применение технологий (52). В связи с этим цель исследования состоит в выявлении и анализе ключевых проблем реализации цифровой трансформации на региональном уровне в России, а также оценке ее потенциала как инструмента снижения дифференциации экономического пространства регионов.

Исходя из поставленной цели, будут решены следующие задачи:

- 1) изучение теоретического опыта исследования понятия «экономическое пространство» в контексте цифровой трансформации регионов, анализ существующих подходов к пониманию и трактовке этого понятия в рамках цифровой экономики;
- 2) рассмотрение лучших практик, применимых для усиления региональной политики в сфере цифровизации – обзор международного и отечественного опыта, который может быть адаптирован для российских условий;
- 3) выявление проблемных аспектов повышения цифровой трансформации на региональном уровне – анализ существующих препятствий.

В рамках региональной и отраслевой экономики регион – это территориальная единица, в пределах которой сосредоточены определенные экономические, производственные и технологические процессы, характерные для данной местности, области или отрасли. В современных условиях особое значение приобретают цифровизация и цифровая трансформация регионов, что связано с внедрением новых технологий в производство, управление, коммуникации и общественные процессы. Цифровизация способствует улучшению экономической эффективности, повышению качества жизни и более тесному интегрированию регионов.

¹ World Intellectual Property Organization (WIPO). Digital Technologies for Business: A Practical Guide. Geneva: WIPO, 2022. 40 p. URL: <https://tind.wipo.int/record/50181?v=pdf> (дата обращения: 03.06.2025).

нов в цифровую экономику. В рамках цифровой трансформации также важно учитывать развитие инфраструктуры данных, умных технологий и цифровых платформ, которые поддерживают развитие конкретных регионов и отраслей.

Научная новизна исследования заключается в теоретико-методологическом обосновании роли цифровой трансформации как инструмента региональной экономической политики, влияющего на изменение характера и направленности пространственного развития, а также в выявлении противоречий и ограничений, определяющих ее воздействие на уровень межрегиональной дифференциации в России.

Теоретические исследования в области пространственной экономики позволяют выработать методы оптимизации регионального развития, которые учитывают особенности территории, доступ к ресурсам и потенциал для инноваций. В условиях цифровизации новые технологии могут существенно улучшить координацию и взаимодействие между регионами, повышая их конкурентоспособность в экономическом пространстве.

При этом относительно самой концепции экономического пространства сформировалось множество подходов, охватывающих различные его аспекты. Так, А.Г. Гранберг, А.В. Суворова и ряд других исследователей характеризуют экономическое пространство как определенную территорию, в границах которой лежат взаимодействия объектов. Однако такой подход ограничен в постиндустриальной экономике, так как не охватывает разнообразные процессы глобализированной экономики (Кириллова, Кантор, 2010; Ткаченко, 2010; Гетманцев, Атамась, 2021; Урунов, Морозова, 2024; Minakir, Dzhurka, 2018).

Ресурсный подход к определению экономического пространства, рассматриваемый В.В. Чекмаревым, В.В. Радаевым и др., делает упор на ресурсах и касается вопросов источника экономического интереса (Павленко, Киреева, 2020; Лихачев, Пушкина, 2022; Савина, 2023; Bathelt, Glückler, 2005).

Другие исследователи, такие как О.А. Бияков, А. Куклински и др., считают ресурсный подход неполно представленным, поскольку он не учитывает отношения совместной деятельности. Они рассматривают процессный подход как экономическое пространство сети взаимодействий между экономическими субъектами, направленных на совместную деятельность (Бияков и др., 2004; Каримов, Чувашаева, 2014; Хучиев, 2023; Lisichkina, 2015; Papulova, 2020).

Работы С.И. Паринова, Е.Ю. Иванова и др. фокусируются на информационном подходе, поскольку он формирует понимание экономического пространства через призму информационных потоков между агентами экономики. Этот подход предполагает, что экономическое пространство не ограничено территориальными границами, а создается через обмен сигналами и информацией между участниками (Паринов, 2002; Иванов, 2003; Макар, 2012; Митрофанов, 2013; Shibusawa, 2000).

В работах многих ученых раскрывается влияние институциональных факторов, таких как законы, нормы и правила, на развитие экономического пространства, его функциональные границы и возможности для роста. Таким образом, в рамках институционального подхода внимание акцентируется на роли институтов в формировании экономического пространства (Иншаков, Фролов, 2007; Терещенко, 2012; Хужахметова, 2021; Anam, 2024).

Пространственный подход исследует экономическое пространство через географическое расположение и взаимосвязи между объектами. В работах О.А. Булавко и В.В. Чекмарева подчеркивается, что пространственная организация и доступность ресурсов играют ключевую роль в эффективном развитии региональных экономик (Данилова, Резепин, 2021; Булавко, Чекмарев, 2022). В отличие от территориального подхода исследуются взаимодействия, которые могут выходить за пределы границ, и рассматривается более широкий спектр связей и факторов.

Суть программно-целевого подхода заключается в том, чтобы перевести экономическую систему из существующего состояния в желаемое, адаптируя ее к изменяющимся условиям внутренней и внешней среды. Он требует перестройки ее внутренней структуры, связей и механизмов взаимодействия между участниками. Среди его представителей можно выделить В.А. Волконского, С.С. Шаталина, М.С. Сюпову, К.Ю. Багратуни и др. (Каркавин 2014; Мазилов, 2019; Багратуни, 2021; Панеш и др., 2022).

Системный подход рассматривает экономическое пространство как целостную систему, где элементы взаимосвязаны и образуют иерархические структуры. Важнейшими характеристиками этого подхода являются взаимодействие элементов и возникновение новых свойств, которые невозможно предсказать, анализируя элементы в отдельности. А.И. Татаркин, А.Н. Бубнов и др. подчеркивают, что системный подход помогает выявить обратные связи и эмерджентность в экономических процессах (Татаркин и др., 2012; Гришин и др., 2020).

Наибольший интерес, на наш взгляд, представляет информационно-институциональный подход ввиду концентрирования на информации и цифровых взаимодействиях через различные платформы, а также их регулирования.

Результаты

Основываясь на упомянутом ранее индексе глобальных инноваций, проведем анализ существующих программ других государств в области цифровизации экономики, схожей по ВВП в пересчете на ППС: США (3 место), Германии (9), Китая (11), Японии (13) в области цифровой трансформации внутри государства и определим их опыт в этой сфере.

Опыт США и Германии основывается на большой зависимости от федерализма государства. В обеих странах значительная часть инициатив исходит от региональных или субъектных образований. Однако подходы к правовому оформлению цифровизации существенно различаются. Цифровизация в США регулируется специальными актами уже по факту появившихся технологий или областей. Акты носят рекомендательный характер, в то время как отдельные штаты адаптируют эти принципы к собственным социально-экономическим условиям. Важную роль играют негосударственные институты, такие как консорциумы и отраслевые альянсы, что усиливает гибкость, но ослабляет централизованный контроль.

В Германии, напротив, действуют жестко регламентирующие законодательства². Регулирование осуществляется как на национальном уровне, так и в рамках законодательства Европейского союза³ (например, GDPR, AI Act, OZG). Германия активно координирует цифровые инициативы между субъектами, добиваясь юридической согласованности и стандартизации цифровых сервисов, особенно в сфере оказания государственных услуг (Hassel et al., 2024). Также стоит отметить появившийся в конце 2024 года Европейский кошелек цифровой идентификации (EUDI Wallet), который агрегирует широкий спектр персональных данных и официальных документов, позволяя пользователям хранить их в цифровом формате и предоставлять доступ по своему усмотрению. В него можно загрузить как базовые удостоверения личности, так и другие ключевые документы: водительские права, дипломы об образовании, аттестаты и сертификаты, медицинские карты и др. Благодаря этому с помощью кошелька можно будет арендовать автомобиль,

² Europe's Digital Decade: Digital targets for 2030. European Commission. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/europees-digital-decade-digital-targets-2030_en (дата обращения: 01.06.2025).

³ Digital Services Act. European Commission. 2024. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/digital-services-act_en (дата обращения: 01.06.2025).

предъявив цифровые права, или подать документы в университет, не используя физические носители. При этом пользователи сохраняют полный контроль над своими данными и могут делиться только той информацией, которая необходима в конкретной ситуации, например подтвердить совершеннолетие, не раскрывая точную дату рождения⁴.

В Китае за счет широких возможностей правительство концентрирует контроль данных и директивное управление цифровизацией, ставя в приоритет национальные платформы, и одновременно выступает с проактивной позицией в отношении еще не широко распространенных технологий. Это позволяет правительству направлять развитие цифровых отраслей в русло долгосрочной государственной стратегии (Huo, Liu, 2024).

Опыт Японии в некоторой степени схож с российским в плане предоставления государственных услуг и стремления снизить административную нагрузку через цифровизацию. Таким образом, в Японии с помощью цифровизации уменьшаются бюрократические барьеры, что помогает интегрировать общественно значимые отрасли в единую базу. Кроме того, упор сделан на

концепцию «Общество 5.0»⁵, благодаря которой происходит интеграция цифрового и физического пространства. Цифровое агентство консолидировало огромный объем разрозненных данных в единую платформу, что открыло возможности для более эффективного управления и принятия решений на основе данных, однако сохраняется зависимость от зарубежной цифровой инфраструктуры.

Оценка опыта каждой из стран в формировании институциональных факторов и законодательного оформления цифровизации экономик представлена в *таблице 1*.

Российская модель цифровизации носит смешанный, но преимущественно госцентрический характер. Министерство цифрового развития выполняет функции регулятора и координатора, при этом ключевые решения принимаются на федеральном уровне. Цифровизация реализуется в рамках национальных проектов и стратегий. Рынок РФ характеризуется как ориентированный на государство и вместе с тем не имеет полноценного систематического подхода к этому. Так, существующие акты лишь регулируют отдельные аспекты цифровизации ввиду динамичного повышения сложности охвата всех сфер ввиду их специфики.

Таблица 1. Подходы к цифровизации экономики

Страна	Подход к цифровизации экономики	Характер регулирования	Законодательные особенности
США	Либеральный, рыночный	Постфактум, модульный	Отраслевое регулирование актами и стратегии
Германия	Юридически формализованный	Жестко-нормативный	Закон OZG, GDPR, AI Act (EC)
Китай	Централизованный, директивный	Проактивный и контролирующий	Три закона: кибер, данные, персональные
Япония	Управляемая модернизация	Мягко-нормативный	Закон о цифровом правительстве
Россия	Смешанный, госцентрический	Программный, фрагментированный	Есть стратегии, нет системного закона

Источник: составлено автором.

⁴ EU Digital Identity Wallet Home. Digital Building Blocks. URL: <https://ec.europa.eu/digital-building-blocks/sites/spaces/EUDIGITALIDENTITYWALLET/pages/694487738/EU+Digital+Identity+Wallet+Home> (дата обращения: 12.09.2025).

⁵ Riding the wave of digital transformation: Insights and lessons from Japan's journey. World Bank Group. 2024. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099352305232428567/pdf/P177977145b03308b19ef61f321c4e404f4.pdf> (дата обращения: 01.08.2025).

Сама же цифровая трансформация в государственном управлении подразумевает развитие и внедрение шести потенциально перспективных направлений, закрепленных в национальном проекте «Цифровая экономика РФ»⁶, служащих для повышения эффективности государственных процессов. Цифровизация государственных услуг осуществляется через онлайн-платформы, а также подразумевает использование искусственного интеллекта и аналитики в принятии решений.

Принятые в Российской Федерации в 2017 году документы стратегического планирования предусматривают меры, направленные на стимулирование развития цифровых технологий и их использование в различных секторах экономики. Но, что более важно, были указаны основные сдерживающие факторы, включая дефицит кадров, недостаточный уровень подготовки специалистов, малое количество исследований мирового уровня.

Предыдущие исследования уровня цифровизации имели существенный недостаток – чрезмерный фокус на формальных показателях, таких как оснащенность техникой, интернет-проникновение или экономическая эффективность. Хотя эти метрики полезны для межстрановых сравнений, они не отражают многогранность цифровой экономики, которая включает разнообразных участников, динамичные процессы и неравномерную реализацию проектов, особенно на этапе становления. Кроме того, такие данные часто устаревают из-за задержек в публикации статистики, а сама концепция цифровизации эволюционирует со временем⁷.

Исходя из проведенного исследования, государственная среда остается слабым местом, что проявляется как в слабой инсти-

туциональной среде из-за нестабильности условий для бизнеса, так и в регуляторной среде. Согласно оценке Global Business Consulting⁸ на 2019 год, часть проблем до сих пор остается актуальной, нормативное качество закона в РФ низкое. GBS определяет законодательную среду как наименее совершенную составляющую ведения бизнеса в России. Вдобавок к этому существуют проблемы устаревания систем, санкции и недостаточное количество ресурсов. С другой стороны, в качестве преимуществ представлены развитая цифровая инфраструктура, сильные частные ИТ-организации и фокус внимания государства на цифровой экономике.

Важнейшим элементом цифровизации становится переход от цифровых услуг к платформенным моделям. Цифровые платформы играют ключевую роль в процессе цифровизации экономик, являясь не только технологической основой, но и катализатором изменений в бизнес-моделях, государственных услугах и межрегиональном взаимодействии. Также в России важное место занимают государственные платформы, однако институциональное оформление этих решений остается недостаточно проработанным (Лаврик, 2024).

Влияние цифровизации, транспортной инфраструктуры и институциональных факторов на межрегиональную связность экономического пространства проявляется комплексно. Цифровизация способствует снижению пространственных различий. Исследования в этой области уже показали, что развитие ИКТ положительно влияет на экономический рост, выделяются выгоды, получаемые от цифровизации. Так, в докладе Всемирного банка отмечено формирование особого представления относительно получаемых от цифровиза-

⁶ Цифровая экономика Российской Федерации / Правительство Российской Федерации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/436754837> (дата обращения: 12.08.2025).

⁷ Индекс цифровая Россия / Сколково, Московская школа управления. Москва: Сколково, 2019. URL: https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/00436d13-c75c-46cf-9e78-89375a6b4918/SKOLKOVO_Digital_Russia_Report_Full_2019-04_ru.pdf (дата обращения: 02.08.2025).

⁸ Digital Transformation in Russia: Keeping Competitive. Chicago: Baker McKenzie, 2019. 24 p. URL: https://www.bakermckenzie.com/-/media/files/insight/publications/2019/05/digital_transformation_in_russia Keeping_competitive.pdf?la=en (дата обращения 01.08.2025).

ции преимуществ. Однако проявляется и другая сторона вопроса: поскольку Россия является переходной экономикой, это вызывает ряд проблем, создаваемых развитием интернета. Отмечаются перекосы в доминирующих положениях со стороны цифровых платформ относительно традиционных способов реализации товаров и услуг. Тем не менее российские компании показывают, что реализуют свою деятельность как на цифровом, так и на традиционном рынке. При этом отмечается, что доля цифровой выручки большинства компаний растет значительно быстрее традиционной и используются гибридные модели бизнеса.

Также определено, что государство не успевает формировать институциональную среду вслед за динамичным развитием сектора ИКТ. Резюмируя результаты международных исследований, можно сделать вывод, что Россия обладает большим технологическим фундаментом для цифровизации, однако существует ряд проблем, требующих систематических изменений⁹.

Одним из индикаторов оценки эффективности развития цифровой экономики является совокупность показателей. Исходя из исследований, проведенных ВШЭ¹⁰, с 2017 вплоть до 2022 года доля затрат на цифровые продукты домохозяйств и организаций растут. Однако затраты на развитие цифровой экономики к ВВП по тем же показателям остаются примерно на том же уровне. Эти затраты связывают в основном с приобретением цифрового оборудования и обеспечения, а также оплатой услуг электросвязи. Другой вопрос касается внутренних затрат на исследование в области ИКТ – в основном средства брались из федеральных бюджетов, однако за последние несколько лет, с 2016 года, видна тенденция к проведению исследований за счет внутренних средств организаций.

Сегодня для оценки уровня цифровизации регионов существует показатель цифровой зрелости. Это метрика, оценивающая уровень цифровой трансформации через автоматизацию государственных услуг, внедрение сквозных технологий и развитие цифровой инфраструктуры в ключевых отраслях. Расчет производится путем агрегирования нормализованных данных по ключевым направлениям, где 100% соответствует полной цифровой трансформации процессов (отображены более темным цветом), а низкие значения указывают на фрагментарное использование технологий (показаны светлым; *рис. 1*).

Проведенный анализ данных по 89 субъектам Российской Федерации выявил значительную дифференциацию уровня цифровой зрелости государственного и муниципального управления, а также ключевых отраслей экономики и социальной сферы. Регионы были распределены на три группы: с низким уровнем цифровой зрелости (менее 80%), средним уровнем (80–90%) и высоким уровнем (свыше 90%). В группу с наименьшими показателями вошли 11 регионов, включая новые территории (Донецкая и Луганская народные республики, Запорожская и Херсонская области), а также Республика Северная Осетия – Алания (64%) и Еврейская автономная область (71,8%), что свидетельствует о необходимости целевой поддержки этих субъектов с учетом специфических особенностей отстающих территорий.

Наибольшую группу составляют регионы со средним уровнем цифровой зрелости (44 субъекта). В эту категорию попали регионы, демонстрирующие устойчивое развитие цифровой инфраструктуры при наличии потенциала для дальнейшего роста. Особого внимания заслуживает группа из 34 регионов-лидеров с показателями выше 90% баллов, куда вошли Белгородская область

⁹ Digital Transformation of Russian Firms. World Bank Group. Washington, D.C.: World Bank, 2024. 52 с. URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/099101824180532047/bosib13bdde89d07f1b3711dd8e86adb477> (дата обращения 03.08.2025).

¹⁰ Индикаторы цифровой экономики: статистический сборник ВШЭ (дата обращения: 16.08.2025).

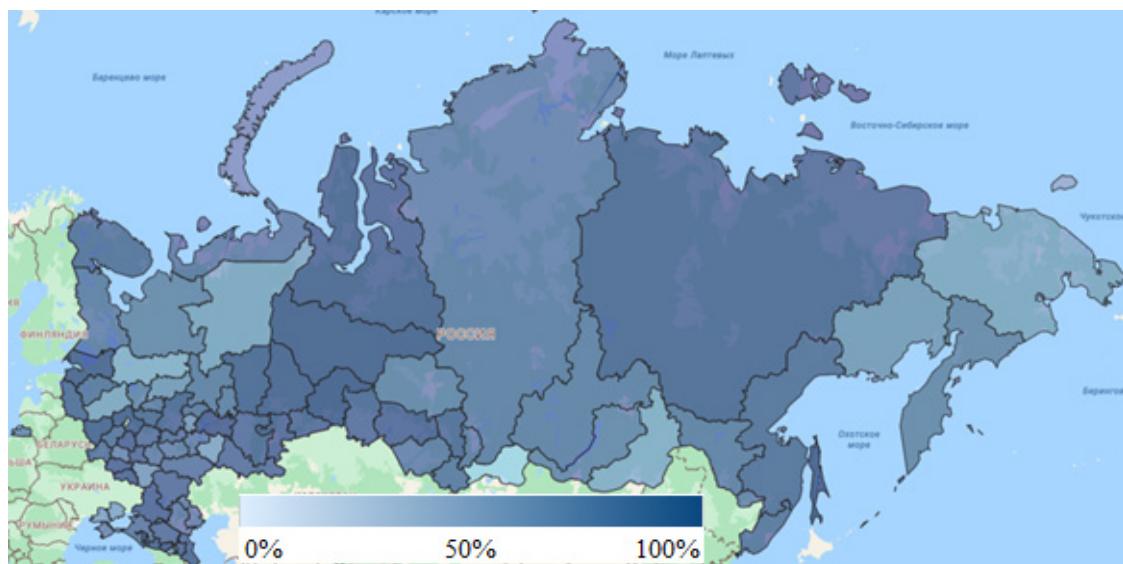

Рис. 1. «Цифровая зрелость» государственного и муниципального управления, ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, за 2025 год

Составлено по: Доля российского программного обеспечения, используемого в деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://fedstat.ru/indicator/62815> (дата обращения: 20.10.2025).

и г. Москва (100%), Республика Татарстан и Московская область (99,7%), а также нефтегазовые автономные округа – Ханты-Мансийский (95,5%) и Ямало-Ненецкий (95%).

Регионы следуют тренду государства и используют различные инструменты, способные не только повысить эффективность управления, но и снизить межрегиональную дифференциацию за счет использования успешных решений. Например, в рамках федерального проекта «Умный город» в регионах Приволжского федерального округа создается современная городская среда, где технологии помогают улучшать повседневную жизнь жителей и работу муниципальных служб. Проект охватывает крупные города и реализуется в рамках национальных проектов «Жилье и городская среда» и «Цифровая экономика»¹¹.

В Нижегородской области используется цифровая платформа «Умный регион», включающий в себя все муниципали-

теты области. Она подразумевает интеграцию данных, оперативное реагирование и системное управление городским хозяйством¹².

Кроме того, многие цифровые организации, ввиду специфики работы и большого объема собираемой и анализируемой информации, представляют свои решения для регионов и муниципалитетов. Это может заключаться в различных решениях актуальных вопросов, например в предоставлении региональной платформы ЖКХ, чтобы сделать этот процесс понятным, удобным и эффективным для всех участников: граждан, управляющих компаний и органов власти. Или это может быть ситуационный центр региона, созданный с целью получения полной и достоверной картины по региону для принятия решений¹³. Подобные решения проблем часто сначала формируются в одном субъекте в рамках пилотного проекта, а потом масштабируются для последующей коммерциализации.

¹¹ «Умный город» на Волге: какие smart-технологии внедряют в ПФО // Волга Ньюс. URL: <https://pfo.volga.news/article/532056.html> (дата обращения: 23.09.2025).

¹² НТА-Приволжье. Доступ к платформе «Умный регион» предоставлен всем нижегородским муниципалитетам // Новости экономики. URL: https://nta-pfo.ru/news/economy/2024/news_687317 (дата обращения: 21.10.2025).

¹³ Цифробанк. Кейсы и лучшие практики. URL: <https://cd02day.ru/cases> (дата обращения: 21.10.2025).

Для оценки уровня цифровизации бизнеса в регионах был сформирован сводный показатель, объединяющий семь ключевых технологических направлений: использование облачных сервисов, технологии обработки и анализа больших данных, цифровые платформы, ERP-системы, интернет вещей, геоинформационные системы и технологии искусственного интеллекта. Все компоненты индекса имеют равный вес (1/7), что обеспечивает сбалансированную оценку без преобладания какого-либо одного технологического направления (рис. 2). Визуализация результатов выполнена с использованием градиентной шкалы, где интенсивность окрашивания территорий соответствует значениям результирующего показателя: от минимальных (светлые тона) к максимальным (насыщенные тона). Три автономных округа – Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий и Ненецкий не были включены в анализ из-за отсутствия данных на региональном уровне, поэтому исследование охватывает 82 субъекта РФ.

Анализ цифровой активности бизнеса в российских регионах выявил значительный разрыв по этому показателю между субъектами РФ. Значения варьируются от 8,98%

в Республике Тыва до 30,17% в Чеченской Республике. Регионы разделились на три группы: 20 субъектов с низкой активностью (менее 16,56%), 43 региона со средними показателями и 19 лидеров, где цифровые технологии используют более 20% бизнеса. Примечательно, что Москва и Санкт-Петербург оказались лишь в средней группе, тогда как Чеченская Республика показала высокий результат.

Географическое распределение демонстрирует явные кластеры: регионы с высокой активностью сконцентрированы в Центральной России и на Урале, тогда как аутсайдеры расположены преимущественно на юге и востоке страны. Это указывает на сохраняющийся цифровой разрыв между центральными и периферийными регионами, требующий адресных мер поддержки. Данные подчеркивают необходимость дифференцированной региональной политики, учитывающей специфику каждого субъекта. Изучение опыта регионов-лидеров может помочь в разработке эффективных программ цифровизации, в то время как 12 регионов с показателями ниже 15% нуждаются в первоочередном внимании и целевой поддержке бизнеса для сокращения технологического отставания.

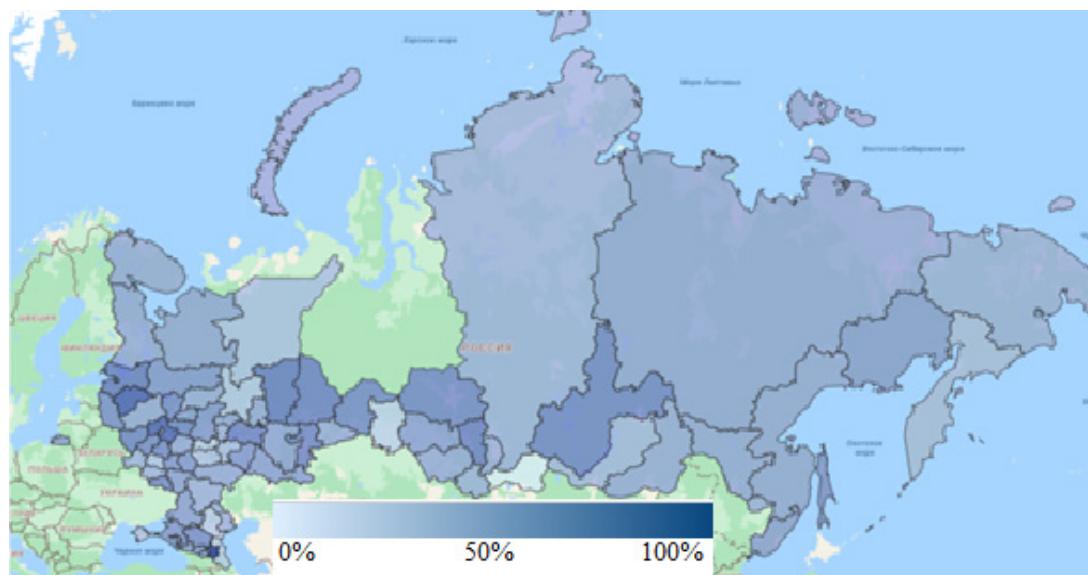

Рис. 2. Общая активность использования цифровых технологий бизнесом за 2022 год

Рассчитано по: Mendeley Data. Российские регионы в условиях цифровой трансформации: ESG-менеджмент для устойчивого развития бизнеса, Mendeley Data, V1. DOI: 10.17632/53msftm56j.1. URL: <https://data.mendeley.com/datasets/53msftm56j/1> (дата обращения: 23.10.2025).

Несмотря на меры, применяемые как национальными правительствами, так и региональными властями, все еще остается актуальным вопрос о методологии оценки цифровизации регионов. Так, существующие показатели не отображают весь многоаспектный процесс цифровизации экономики, кроме того, данные собираются и обрабатываются несистематически, а также существует ограниченность формальных показателей, которые в основном были связаны с оценкой уровня информатизации.

Выводы

Резюмируя данные проведенного исследования, можно определить два основных направления, способствующих межрегиональной интеграции и использованию преимуществ цифровой экономики, а также нивелированию проблем в связи с новым способом работы экономической системы. Так, различаются основные вопросы, требующие комплексного решения этих проблем.

Первым направлением выступает государство. Рассмотрим подробнее результаты исследования российского государства, его законодательной деятельности и условий для благоприятного ведения деятельности в сфере ИКТ.

Неглубокая проработка законодательства. При оценке опыта других стран было обнаружено отставание РФ от темпов цифровизации. Необходимо формирование законодательного фундамента под новые реалии. Так, нынешнее состояние и характеристика цифровой экономики, цифровых данных, а также юридическая проработанность программ не в полной мере удовлетворяют современным тенденциям, что проявляется в фрагментированности подходов, слабой связи и координации на всех уровнях, а также в отсутствии системного закона, определяющего взаимосвязи публичных и частных секторов в сфере ИКТ.

Юридическое подкрепление и слабое регулирование цифровых платформ. Платформы любого рода не обладают конкретным юридическим статусом как объекты публичной инфраструктуры и, вместе с тем, несут проблемы экономической безопасности РФ.

Деятельность частных цифровых платформ. Маркетплейсы играют большую роль в содействии межгосударственной экономике. Малый бизнес почти не защищен от недобросовестных действий площадки. Как правило, это выражается в дискриминации поисковой выдачи, навязывании невыгодных условий, недобросовестной конкуренции внутри площадки, а также влиянии на ценообразование товаров. Несовершенство законодательства в этой области негативно сказывается на малом бизнесе.

Недостаточный контроль за качеством и оборотом цифровых данных. Невзирая на то, что регуляторы и ведомства являются надзорными органами, фокус их внимания направлен, как правило, на крупные организации вроде банков и ИТ-компаний с сильным финансированием аспектов безопасности, тогда как субъекты малого и среднего предпринимательства в основном остаются без внимания. Это приводит к систематическим утечкам данных и низкому уровню информационной безопасности. Вдобавок к этому органы власти сильно ограничены в ресурсах и не могут полноценно осуществлять свою работу в этом направлении.

Отсутствие механизмов межрегионального цифрового взаимодействия. Несмотря на наличие федеральных платформ и сервисов, механизмы межрегионального взаимодействия и решения, разработанные на федеральном уровне, не в полной мере интегрируются и адаптируются на уровне субъектов, что приводит к фрагментации, снижению качества цифровых услуг и создает барьеры для обмена данными. Кроме того, некоторые регионы занимаются дублированной деятельностью вне координации друг с другом, что и приводит к неэффективному использованию ресурсов.

Рассмотрим проблемы на уровне регионов.

1. *Кадры.* В регионах существует дефицит специалистов как в сфере ИКТ, так и в междисциплинарных областях, что приводит к медленному внедрению цифровых решений в публичном и частном поле.

2. *Компетенции.* Выступают продолжением предыдущего пункта, однако не явля-

ются прямым следствием и представляются более глубокими. Недостаточный уровень цифровых компетенций среди государственных служащих и объектов МСП приводит к торможению регионального развития, тем самым снижая потенциальный экономический эффект от цифровизации. Кроме того, отмечается низкая подготовка кадров по ускоренным курсам в этой сфере, что создает насыщенность рынка плохими специалистами.

3. *Ресурсы и бюджетное ограничение.* Большой вопрос связан с самостоятельностью регионов и наличием свободных средств на развитие различных электронных систем. Как правило, у регионов нет своих средств для осуществления запросов федерального центра, а частным инвесторам не интересно вкладываться в такие проекты.

4. *Локальное нормативное законодательство.* На местном уровне недостаточно развиты локальные нормативно-правовые акты, регулирующие цифровизацию. Отсутствие типовых моделей для нормативных актов и устаревшее законодательство дополнительно тормозят процесс принятия решений.

5. *Низкий уровень цифровой зрелости.* Это по-прежнему остается серьезным барьером к полноценной цифровизации ввиду использования устаревших ИТ-систем и неавтоматизированных процессов. Вдобавок регионы существенно различаются по уровню цифровой зрелости, поэтому типовые решения не являются полноценным ответом. При анализе современных способов оценки цифровизации было определено, что индексы и модели, позволяющие провести такую оценку, имеют недостатки.

6. *Мотивация и стимул.* Несмотря на большое количество государственных программ, у региональных властей нет мотивации к решению перечисленных выше проблем, отсутствует инициативность и вовлеченность в реализацию задуманных

программ. Цифровизация воспринимается как формальная задача, ориентированная на отчетность, а не реальные изменения. Непонимание выгод, дополнительная нагрузка на работу ведомств и отсутствие стимулов снижает желание работать над интеграцией цифровых решений. Ключевой проблемой остается декларативность различных программ, а также ограниченность в оперативных мероприятиях, направленных на их поддержание в регионах.

Цифровизация экономики в России требует комплексного подхода к решению текущих проблем как на государственном, так и на региональном уровне. Задачи, связанные с отсутствием четкого правового регулирования и инфраструктурных ограничений, должны быть решены через систему законодательных и институциональных мер, направленных на упрощение и унификацию цифровых процессов. Им требуется унификация стандартов и норм на всех уровнях взаимодействия.

Как уже было сказано, платформы пока не обладают четким юридическим статусом публичной инфраструктуры, а ответственность за их надлежащее функционирование не всегда прозрачна. В этом плане лучше всего развит Европейский союз, который путем межгосударственного объединения государства передал часть своего суверенитета и сформировал несколько департаментов, занимающихся взаимоинтеграцией и гармонизацией национальных законодательств и созданием единых систем. В качестве частного примера выступает Digital Single Market (Цифровой единый рынок)¹⁴. Закон ограничивает доминирование крупных сервисов, а также формализует критерии защиты и прозрачности алгоритмов представления товаров и услуг. Необходимо создание реестра системно значимых цифровых платформ по аналогии опыта работы Центрального банка России с банками и ужесточение законов по аналогии с GDPR в плане штрафов за утечки данных. Это по-

¹⁴ The Digital Markets Act (DMA). Regulation (EU) 2022/1925. URL: <https://www.eu-digital-markets-act.com/> (дата обращения: 15.02.2025).

зволит унифицировать правила торговли, налоговых систем и услуг, что значительно упростит процессы для бизнеса и улучшит трансграничную и внутреннюю экономическую интеграцию. Применение одинаковых стандартов облегчит сотрудничество между регионами и позволит оптимизировать бизнес-процессы, снизив административные барьеры.

Кроме того, в Европейском союзе широко применяют межтерриториальное финансирование, которое находится в компетенции определенных межгосударственных ведомств. Менее развитые регионы для снижения цифрового разрыва получают средства из фондов выравнивания. При этом ЕС аккумулирует лучшие практики (единая e-ID, сервисы e-health и e-learning) и устанавливает общие показатели, вроде DESI-показателей по цифровым компетенциям и онлайн-услугам, что позволяет последовательно улучшать уровень «цифровой готовности» регионов по сравнению с российской практикой (Невская, 2020). Но, поскольку проблемы финансирования развития подобных программ остаются актуальными, требуется масштабирование программ, направленных на государственно-частное партнерство, тем более, как показывает практика, такое сотрудничество эффективно.

Еще одним аспектом является развитие законодательства для работников гиг-экономики. Необходимо закрепить в Трудовом кодексе понятие цифрового работника или уравнять такого работника с наемным рабочим. Такие работники классифицируются как самозанятые или подрядчики, что позволяет компаниям избегать ответственности за их условия труда и приводит к ущемлению их прав.

Использование больших данных и аналитики является важным инструментом для повышения эффективности межрегиональной экономической интеграции. В США цифровые платформы активно используют

аналитические данные для оптимизации таких сфер, как логистика, здравоохранение и управление городской инфраструктурой. Аналитика помогает улучшить принятие решений на всех уровнях, повышая скорость и точность взаимодействия между регионами и государственными органами, что применяется в рамках программы BEAD¹⁵. Также, ввиду развития частных проектов, распространена практика техноХабов, а штаты имеют широкие полномочия в выборе цифровых инициатив. Важным аспектом также является то, что платформы для «умных городов» и других инновационных решений значительно способствуют интеграции региональных экономик. Программы по созданию умных городов, похожие на существующие в Германии, позволяют интегрировать транспортные, энергетические и коммуникационные системы.

Помимо создания региональных образовательных программ и программ повышения квалификации, необходимо урегулировать платформы дистанционного обучения. Уровень специалистов, выпускаемых такими организациями, не удовлетворяет требованиям рынка и, вместе с тем, негативно сказывается на рынке труда. Например, регулятор ЦБ занимается подобной деятельностью, связанной с цифровой грамотностью, не первый год, размещая информационные бюллетени и проводя различные мероприятия. Масштабирование подобной и вышеперечисленной деятельности на другие институты, школьные программы, муниципальных, государственных работников и физических лиц будет способствовать снижению влияния мошенничества с применением социальной инженерии, а также представлению выгод и пониманию, как современные технологии влияют на экономику, что в итоге качественно повысит общий уровень образования. Помимо этого, требуется создание сертификации в цифровой экономике, а также регулярная актуализация знаний.

¹⁵ Broadband Equity, Access, and Deployment Program. Национальное управление по телекоммуникациям и информации (NTIA). URL: <https://broadbandusa.ntia.gov/funding-programs/broadband-equity-access-and-deployment-bead-program> (дата обращения: 04.06.2025).

Дополнительно необходимо усилить контроль ФАС и МВД над деятельностью цифровых платформ. В компетенции ФАС остается контроль за комиссией маркет-плейсов с продавцами, а также противодействие и штрафы за злоупотребление доминирующим положением, тогда как в юрисдикции МВД – контроль над оборотом информации и увеличение фокуса на расследовании киберпреступлений. Возможно создание межведомственного независимого органа по контролю за качеством данных, а также разработка национальных стандартов для данных, чтобы обеспечить их безопасность, точность и актуальность, например на базе МВД, ФСБ, Министерства цифрового развития и экономического развития Российской Федерации.

Подводя итоги исследования, можно заключить, что успешная цифровизация экономики России требует комплексных и скоординированных действий на всех уров-

нях – от государственного до регионального. Ключевыми проблемами остаются не только юридическое регулирование, но и кадровые, инфраструктурные и финансовые ограничения, с которыми сталкиваются регионы. Для эффективной цифровой трансформации необходимо разработать единое законодательство, усилить мотивацию местных властей, обеспечить адекватную поддержку малого бизнеса и повысить уровень цифровой зрелости на местах.

Дальнейшие исследования должны быть сосредоточены на анализе эффективности цифровых платформ, разработке новых моделей для оценки цифровой зрелости, а также на оценке влияния государственно-частного партнерства на развитие региональных цифровых проектов. Важно продолжить мониторинг межрегиональных взаимодействий с фокусом на обмене опытом и внедрении успешных практик цифровизации в регионах с различным уровнем зрелости.

ЛИТЕРАТУРА

- Багратуни К.Ю. (2021). Государственные программы в системе программно-целевого управления: методический аспект // Экономика и предпринимательство. № 5 (130). С. 139–147. DOI: 10.34925/EIP.2021.130.5.025
- Бияков О.А. (2004). Экономическое пространство: сущность, функции, свойства // Вестник КузГТУ. № 2.
- Булавко О.А., Чекмарев В.В. (2022). Пространственный подход к разработке методологии ноономических исследований // Бизнес. Образование. Право. № 1 (58). С. 103–108. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.151
- Гетманцев К.В., Атамась Е.В. (2021). Проблемы связности экономического пространства региона // Регион: системы, экономика, управление. № 1 (52). С. 10–17. DOI: 10.22394/1997-4469-2021-52-1-10-17
- Гришин К.Е., Казакова О.Б., Кузьминых Н.А., Тимирьянова В.М. (2020). Экономическое пространство: подходы к исследованию и форма представления // Экономика и управление: научно-практический журнал. № 3 (153). С. 4–10. DOI: 10.34773/EU.2020.3.1
- Данилова И.В., Резепин А.В. (2021). Пространственные экономические системы: методология и теоретические подходы к исследованию // Вестник Алтайской академии экономики и права. № 7 (1). С. 24–32. DOI: 10.17513/vaael.1776
- Иванов Е.Ю. (2003). Региональная экономика в информационном измерении: модели, оценки, прогнозы: сборник научных трудов / под ред. Е.Ю. Иванова, Р.М. Нижегородцева. Москва; Барнаул: Бизнес-Юнитек. 358 с.
- Иншаков О.В., Фролов Д.П. (2007). Институциональность пространства в концепции пространственной экономики // Пространственная экономика. № 1. С. 5–21. DOI: 10.14530/se.2007.1.005-021

- Каримов А.Г., Чувашаева Э.Р. (2014). К уточнению сущности и содержания категории «экономическое пространство» // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. № 10 (2). С. 62–67.
- Каркавин М.В. (2014). Организация планирования стратегического развития крупного города: программно-целевой подход // Фундаментальные исследования. № 12 (9). С. 1973–1978.
- Кириллова С.А., Кантор О.Г. (2010). Региональное развитие и качество экономического пространства // Регион: Экономика и социология. № 3. С. 57–80.
- Лаврик А.Д. (2025). Влияние цифровых платформ на межрегиональную экономическую интеграцию в России: возможности и ограничения // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: материалы XVII Международной научно-практической конференции Ч. I. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН. 306 с.
- Лихачев В.Н., Пушина Н.Н. (2022). Ресурсный подход к оценке экономической эффективности производства // Социально-экономическое управление: теория и практика. № 18 (4). С. 13–26. DOI: <https://doi.org/10.22213/2618-9763-2022-4-13-26>
- Мазилов Е.А. (2019). Применение программно-целевого подхода в управлении развитием научно-технологического пространства // Научный вестник Южного института менеджмента. № 4 (28). С. 11–19. DOI: 10.31775/2305-3100-2019-4-11-19
- Макар С.В. (2012). Анализ пространства в экономической науке: развитие концептуальных подходов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. № 4 (108). С. 17–25.
- Митрофанов А.В. (2013). Единство экономического пространства: подходы к трактовке и содержание понятия // Вестник ПензГУ. № 2.
- Невская А.А. (2020). Цифровизация в торговле России и Европейского союза // Современная Европа. № 4. URL: http://sov-europe.ru/images/pdf/2020/4-2020/Nevskaya_4-20.pdf (дата обращения: 16.02.2025).
- Павленко И.Г., Киреева М.М. (2020). Теоретические подходы к определению ресурсного потенциала малых средств размещения // Сервис в России и за рубежом. Т. 14. № 4 (91). С. 105–113. DOI: 10.24411/1995-042X-2020-10409
- Панеш К.М., Хатукай С.А., Бабалян Э.Б. (2022). Эффективные инструменты и методы оценки программно-целевого подхода к управлению экономикой региона // Международный научно-исследовательский журнал. № 8 (122). DOI: 10.23670/IRJ.2022.122.36
- Паринов С.И. (2002). К теории сетевой экономики. Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. 168 с.
- Савина Э.А. (2023). Ресурсный и результативный подходы к определению экономического потенциала предприятия // Современный менеджмент: проблемы, анализ тенденций, перспективы развития: материалы V Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, Волгоград, 1 марта 2023 г. Курск: ЗАО «Университетская книга». С. 364–368.
- Татаркин А.И., Лаврикова Ю.Г., Высокинский А.Г. (2012). Развитие экономического пространства Российской Федерации на основе кластерных принципов // Федерализм. № 1 (65). С. 45–60.
- Терещенко Д.С. (2012). Особенности институционального подхода к изучению экономического роста // Экономика, предпринимательство и право. Т. 2. № 2. С. 32–47.
- Ткаченко А.А. (2010). О районировании Е.Е. Лейзеровича // Региональные исследования. № 4 (30). С. 28–31.
- Урунов А.А., Морозова И.М. (2024). Методология оценки качества экономического пространства региона // Российский журнал региональных исследований. № 32 (1). С. 48–70. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.126.032.202401.048-070>

- Хужахметова Г.Н. (2021). Институциональный подход в изучении социально-экономического пространства разноуровневых территориальных систем // Региональная экономика: теория и практика. Т. 19. № 10. С. 1914–1938. DOI: <https://doi.org/10.24891/re.19.10.1914>
- Хучиев М.М. (2023). Генезис научных взглядов на категорию «экономическое пространство» // Вестник экспертного совета. № 4 (35). С. 35–43.
- Anam M. (2024). New institutional economics: A bibliometric analysis and future research directions. *Indonesian Journal of Economics, Social, and Humanities*, 6, 177–192. DOI: 10.31258/ijesh.6.2.177-192
- Bathelt H., Glückler J. (2005). Resources in economic geography: From substantive concepts towards a relational perspective. *Environment and Planning A: Economy and Space*, 37(9), 1545–1563. DOI: <https://doi.org/10.1068/a37109>
- Hassel A., Mitsch F., Soskice D. (2024). *Southern Germany's Innovation Clusters: Regional Growth Coalitions in the Knowledge Economy. III Working Paper* (148). Available at: https://eprints.lse.ac.uk/126264/1/III_Working_Paper_148.pdf (accessed: 03.06.2025).
- Huo Z., Liu H. (2024). Impact of China's digital economy on integrated urban–rural development. *Sustainability* 16(14), 58–63. DOI: <https://doi.org/10.3390/su16145863>
- Lisichkina Y. (2015). Process approach to management of modern organizations. In: *Conference: 2015 International Conference on Economics, Management, Law and Education*. DOI: 10.2991/emle-15.2015.50
- Minakir P.A., Dzhurka N.G. (2018). The methodological foundations of spatial studies in economics. *Her. Russ. Acad. Sci.* 88, 281–288. DOI: <https://doi.org/10.1134/S1019331618040044>
- Papulova E. (2020). Promoting process approach to management. *SHS Web of Conferences*, 83, 01050. DOI: 10.1051/shsconf/20208301050.
- Shibusawa H. (2000) Cyberspace and physical space in an urban economy. *Papers in Regional Science*, 79, 254.
- Yusuf A., Priyadi U. (2024). The role and contribution of the new institutional economics in economic system performance. *Journal Simki Economic*, 7, 271–288. DOI: 10.29407/jse.v7i1.508
- Okoro Y.O., Oladeinde M., Akindote O.J., Adegbite A.O. (2024). Digital communication and U.S. Economic growth: A comprehensive exploration of technology's impact on economic advancement. *Computer Science & IT Research Journal*, 4(3), 351–367. DOI: <https://doi.org/10.51594/csitrj.v4i3.687>. Available at: <https://www.fepbl.com/index.php/csitrj/article/view/687> (accessed: 01.06.2025).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Артем Дмитриевич Лаврик – младший научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Российская Федерация, 450054, г. Уфа, пр-т Октября, д. 71; e-mail: Lavrik998@gmail.com)

Lavrik A.D.

REDUCING THE DIFFERENTIATION OF REGIONS' ECONOMIC SPACE BASED ON DIGITAL TRANSFORMATION: THEORETICAL, METHODOLOGICAL AND PRACTICAL ASPECTS

The subject of the research is the processes of digital transformation of the economic space of the Russian regions. The aim of the work is to identify and analyze the key problems of implementing digital transformation at the regional level in Russia and assess its potential as a tool to reduce the differentiation of the economic space. The research is based on a comprehensive methodology that includes a comparative analysis of the international and Russian digitalization experience. The

methods of analysis of regulatory legal acts regulating the digital economy in the Russian Federation, processing and interpretation of relevant statistical data were applied. The analysis of scientific publications on the topic is carried out. Spatial economics approaches were used to assess spatial aspects, which made it possible to analyze the level of digital connectivity of regions and the depth of regional differences in digital development. Theoretical approaches to understanding the digitalization of the economy are systematized. The relevant international experience of digital transformation has been assessed and compared with Russian practice, and adaptation opportunities have been identified. The features and gaps of the current legal regulation of the digital economy in Russia are presented. The best practices applicable for strengthening regional policy in the field of digitalization have been identified. The specific problems of digital transformation at the federal and subfederal levels, as well as the role of digital platforms and the need for their effective institutional design are investigated. It has been established that the successful digital transformation of the Russian economy requires comprehensive and coordinated actions at all levels of government, from federal to municipal, to reduce inter-regional differentiation. The key obstacles, in addition to the imperfection of legal regulation, are the acute shortage of qualified IT personnel in the regions, insufficient digital infrastructure and limited financial resources of regional budgets. In this regard, it is necessary to develop and implement unified, consistent legislation in the field of the digital economy, strengthen the motivation and competencies of regional and local authorities, provide targeted support to small and medium-sized businesses in the context of digitalization, and implement programs to improve the digital literacy of the population and the level of digital maturity of the territories as a whole.

Digital economy, economic space, region, digital legislation, digital platforms.

REFERENCES

- Anam M. (2024). New institutional economics: A bibliometric analysis and future research directions. *Indonesian Journal of Economics, Social, and Humanities*, 6, 177–192. DOI: 10.31258/ijesh.6.2.177-192
- Bagratuni K.Yu. (2021). Government programs in the system of program-oriented management: a methodological aspect. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 5(130), 139–147. DOI: 10.34925/EIP.2021.130.5.025 (in Russian).
- Bathelt H., Glückler J. (2005). Resources in economic geography: From substantive concepts towards a relational perspective. *Environment and Planning A: Economy and Space*, 37(9), 1545–1563. DOI: <https://doi.org/10.1068/a37109>
- Biyakov O.A. (2004). Economic space: Essence, functions, properties. *Vestnik KuzGTU*, 2 (in Russian).
- Bulavko O.A., Chekmarev V.V. (2022). A spatial approach to the development of the methodology of noonomic research. *Biznes. Obrazovanie. Pravo*, 1(58), 103–108. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.151 (in Russian).
- Danilova I.V., Rezepin A.V. (2021). Spatial economic systems: Methodology and theoretical approaches to research. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 7(1), 24–32. DOI: 10.17513/vaael.1776 (in Russian).
- Getmantsev K.V., Atamas' E.V. (2021). Problems of connectivity of the region's economic space. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie*, 1(52), 10–17. DOI: 10.22394/1997-4469-2021-52-1-10-17 (in Russian).
- Grishin K.E., Kazakova O.B., Kuz'minykh N.A., Timir'yanova V.M. (2020). Economic space: Research approaches and form of representation. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal*, 3(153), 4–10. DOI: 10.34773/EU.2020.3.1 (in Russian).
- Hassel A., Mitsch F., Soskice D. (2024). *Southern Germany's Innovation Clusters: Regional Growth Coalitions in the Knowledge Economy. III Working Paper (148)*. Available at: https://eprints.lse.ac.uk/126264/1/III_Working_Paper_148.pdf (accessed: 03.06.2025).
- Huo Z., Liu H. (2024). Impact of China's digital economy on integrated urban-rural development. *Sustainability* 16(14), 58–63. DOI: <https://doi.org/10.3390/su16145863>

- Inshakov O.V., Frolov D.P. (2007). The institutionality of space in the concept of spatial economics. *Prostranstvennaya ekonomika=Spatial Economics*, 1, 5–21. DOI: 10.14530/se.2007.1.005-021 (in Russian).
- Ivanov E.Yu. (2003). *Regional'naya ekonomika v informatsionnom izmerenii: modeli, otsenki, prognozy: sbornik nauchnykh trudov* [Regional Economy in the Information Dimension: Models, Estimates, Forecasts: Collection of Scientific Papers]. Moscow; Barnaul: Biznes-Yunitek.
- Karimov A.G., Chuvashaeva E.R. (2014). To clarify the essence and content of the category “economic space”. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovanii*, 10(2), 62–67 (in Russian).
- Karkavin M.V. (2014). Organization of planning for the strategic development of a large city: A program-oriented approach. *Fundamental'nye issledovaniya=Fundamental Research*, 12(9), 1973–1978 (in Russian).
- Khuchiev M.M. (2023). The genesis of scientific views on the category of “economic space”. *Vestnik ekspertnogo soveta*, 4(35), 35–43 (in Russian).
- Khuzhakhmetova G.N. (2021). An institutional approach to the study of the socio-economic space of multi-level territorial systems. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, 19(10), 1914–1938. DOI: <https://doi.org/10.24891/re.19.10.1914> (in Russian).
- Kirillova S.A., Kantor O.G. (2010). Regional development and the quality of the economic space. *Region: Ekonomika i sotsiologiya*, 3, 57–80 (in Russian).
- Lavrik A.D. (2025). The impact of digital platforms on interregional economic integration in Russia: opportunities and limitations. In: *Innovatsionnye tekhnologii upravleniya sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem regionov Rossii: materialy XVII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii CH. I* [Innovative Technologies for Managing the Socio-Economic Development of Russian Regions: Proceedings of the 17th International Scientific and Practical Conference. Part 1]. Ufa: ISEI UFITS RAN.
- Likhachev V.N., Pushina N.N. (2022). A resource-based approach to assessing the economic efficiency of production. *Sotsial'no-ekonomicheskoe upravlenie: teoriya i praktika*, 18(4), 13–26. DOI: <https://doi.org/10.22213/2618-9763-2022-4-13-26> (in Russian).
- Lisichkina Y. (2015). Process approach to management of modern organizations. In: *Conference: 2015 International Conference on Economics, Management, Law and Education*. DOI: 10.2991/emle-15.2015.50
- Makar S.V. (2012). Space analysis in economics: The development of conceptual approaches. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 4(108), 17–25 (in Russian).
- Mazilov E.A. (2019). Application of a program-oriented approach in managing the development of the scientific and technological space. *Nauchnyi vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta*, 4(28), 11–19. DOI: 10.31775/2305-3100-2019-4-11-19 (in Russian).
- Minakir P.A., Dzhurka N.G. (2018). The methodological foundations of spatial studies in economics. *Her. Russ. Acad. Sci.* 88, 281–288. DOI: <https://doi.org/10.1134/S1019331618040044>
- Mitrofanov A.V. (2013). The unity of the economic space: Approaches to the interpretation and content of the concept. *Vestnik PenzGU*, 2 (in Russian).
- Nevskaya A.A. (2020) Digitalization in trade between Russia and the European Union. *Sovremennaya Evropa*, 4. Available at: http://sov-europe.ru/images/pdf/2020/4-2020/Nevskaya_4-20.pdf (accessed: 16.02.2025; in Russian).
- Okoro Y.O., Oladeinde M., Akindote O.J., Adegbite A.O. (2024). Digital communication and U.S. Economic growth: A comprehensive exploration of technology's impact on economic advancement. *Computer Science & IT Research Journal*, 4(3), 351–367. DOI: <https://doi.org/10.51594/csitrj.v4i3.687>. Available at: <https://www.fepbl.com/index.php/csitrj/article/view/687> (accessed: 01.06.2025).
- Panesh K.M., Khatukai S.A., Babalyan E.B. (2022). Effective tools and methods for evaluating a program-oriented approach to managing the region's economy. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*, 8(122). DOI: 10.23670/IRJ.2022.122.36 (in Russian).

- Papulova E. (2020). Promoting process approach to management. *SHS Web of Conferences*, 83, 01050. DOI: 10.1051/shsconf/20208301050.
- Parinov S.I. (2002). *K teorii setevoi ekonomiki* [Toward the Theory of Network Economics]. Novosibirsk: Institut ekonomiki i organizatsii promyshlennogo proizvodstva SO RAN.
- Pavlenko I.G., Kireeva M.M. (2020). Theoretical approaches to determining the resource potential of small accommodation facilities. *Servis v Rossii i za rubezhom*, 14, 4(91), 105–113. DOI: 10.24411/1995-042X-2020-10409 (in Russian).
- Savina E.A. (2023). Resource-based and effective approaches to determining the economic potential of an enterprise. In: *Sovremennyi menedzhment: problemy, analiz tendentsii, perspektivy razvitiya: materialy V mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii prepodavatelei, aspirantov, magistrantov, studentov, Volgograd, 01 marta 2023 goda* [Modern Management: Problems, Trend Analysis, Development Prospects: Proceedings of the 5th International Scientific and Practical Conference of Teachers, Graduate Students, Undergraduates, Students, Volgograd, March 1, 2023]. Kursk: ZAO “Universitetskaya kniga” (in Russian).
- Shibusawa H. (2000) Cyberspace and physical space in an urban economy. *Papers in Regional Science*, 79, 254.
- Tatarkin A.I., Lavrikova YU.G., Vysokinskii A.G. (2012). Development of the economic space of the Russian Federation based on cluster principles. *Federalizm=Federalism*, 1(65), 45–60 (in Russian).
- Tereshchenko D.S. (2012). Features of the institutional approach to the study of economic growth. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*, 2(2), 32–47 (in Russian).
- Tkachenko A.A. (2010). About the zoning of E.E. Leiserovich. *Regional'nye issledovaniya*, 4(30), 28–31 (in Russian).
- Urunov A.A., Morozova I.M. (2024). Methodology for assessing the quality of the region's economic space. *Rossiiskii zhurnal regional'nykh issledovanii*, 32(1), 48–70. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.126.032.202401.048-070> (in Russian).
- Yusuf A., Priyadi U. (2024). The role and contribution of the new institutional economics in economic system performance. *Journal Simki Economic*, 7, 271–288. DOI: 10.29407/jse.v7i1.508

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Artem D. Lavrik – Junior Researcher, Institute of Social and Economic Researches, Ufa Federal Centre of the Russian Academy of Sciences (71, Oktyabrya Avenue, Ufa, 450054, Russian Federation; e-mail: Lavrik998@gmail.com)